

чужихъ земель, въ борьбѣ всякаго рода. Русскіе прежде другихъ народовъ почувствовали главныя причины бѣдствій современнаго человѣчества. А потому именно среди русскихъ начнется тотъ великій переворотъ, который спасетъ людей.

ХVIII.

Какъ же сложится жизнь народовъ, когда они перестанутъ повиноваться власти?

Мы не знаемъ и не должны думать, что это доступно чьему либо предвѣднію. Мы не можемъ знать, въ какія условія станутъ народы, отказавшіеся повиноваться власти, но знаемъ, что каждый долженъ дѣлать, дабы народы жили въ наилучшихъ условіяхъ.

Людемъ всего болѣе естественно жить небольшими земледѣльческими общинами. Какъ же быть, возражаютъ на это, тѣмъ, кто оставилъ земледѣліе и прикрѣпился къ городамъ и промышленной жизни? Если бы, говорятъ намъ, эти люди вернулись къ земледѣлію, то уничтожилась бы цивилизація. Толстой не считаетъ заслуживающими сохраненія тѣ условія жизни, которыя люди Запада называютъ цивилизаціей. Большею частью это—лишь уродливыя произведенія самодурства высшихъ классовъ, каковы были произведенія египетскихъ и римскихъ деспотовъ и русскихъ баръ: пирамиды, храмы, серали, дворцы, крѣпостные оркестры, театры, пруды, кружева, словомъ, большая часть того, что устраивали рабы для своихъ господъ.

Русскимъ людемъ не слѣдуетъ жить чужими мыслями и понятіями; нужно выработать новыя формы жизни изъ своего предшаго, изъ своихъ духовныхъ основъ.

При упраздненіи правительства русскимъ людемъ нѣтъ надобности придумывать новыя формы общежитія, которыя должны были бы замѣнить прежнія. Эти формы извѣстны Россіи. Такими служатъ: общинное владѣніе земель, устройство промышленныхъ предпріятій на артельныхъ началахъ и мірское управленіе, при равенствѣ всѣхъ членовъ міра. Когда люди перестанутъ повиноваться правительствамъ, то обратятся къ земледѣльческой жизни. Она естественно приведетъ къ общинному устройству небольшихъ группъ, которыя находятся въ одинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ. Не будетъ препятствія къ тому, чтобы мелкія общины поддерживали между собою самыя тѣсныя